

Но в тот же миг юноша опустил ресницы, скрыв все чувства, и острая, колючая аура вокруг него сразу рассеялась.

— Ты... — негромко выдавил Юй Юй.

В следующую секунду на него обрушился поток воспоминаний прежнего владельца тела. Только тогда Юй Юй осознал, что переместился в тело десятилетнего ребенка, которого звали точно так же – Юй Юй.

Будучи всеми любимым и балованным третьим молодым господином семьи Юй, прежний владелец с пеленок купался в роскоши и ни в чем не знал отказа. Из-за преждевременных родов он рос слабее и болезненнее других детей. А поскольку родная мать рано ушла из жизни, домочадцы потакали ему буквально во всем. Стоило Юй Юю хоть немного расстроиться, он тотчас принимался бить чашки с тарелками и то и дело пускал в ход кулаки против прислуги. Со временем из него вырос заносчивый и властный самодур – форменный маленький тиран.

А съжившийся под плакучей ивой несчастный юноша оказался не кем иным, как главным героем новеллы «Небесное дао со мной» – Янь Ваньчжоу.

Янь Ваньчжоу! Сам протагонист!

У Юй Юя перехватило дыхание. Он никак не ожидал встретить главного героя при таких обстоятельствах. Юноша с трудом повернул задеревеневшую шею: слева слуги подобострастно помахивали кожаными плетями, а справа А-Цин сверкал свирепым взглядом, готовый сожрать Янь Ваньчжоу живьем.

И... и чем же он сейчас занимается?

Неужели это сцена, где ранний злобный антагонист издевается над маленьким героем?!

Юй Юй никак не предполагал, что в «Небесном дао со мной» есть подобная предыстория. По словам Системы, сюжет оригинала начинался с момента, когда Янь Ваньчжоу уже блистал в Секте Чжунюнь. О его происхождении и жизни до вступления на путь культивации Система не упомянула ни словом.

И где же обещанное спасение главного героя?!

Юй Юй мысленно выругал бестолковую Систему: в следующий раз на такое «спасение» можно его и не звать.

По крупицам чужой памяти Юй Юй постепенно восстановил прошлое Янь Ваньчжоу. Тот был сыном слуги и с малых лет выполнял в поместье самую грязную работу. Его родная мать рано умерла, оставив мальчика в полном одиночестве. Он рос нелюдимым и молчаливым, вечно

ходил с опущенной головой – неизвестно, о чем думая, – словно бесплотная тень.

Поначалу прежний хозяин тела лишь считал его жалким ничтожеством, мозолившим глаза, и частенько осыпал бранью, но тот неизменно сносил все молча.

Позже Юй Юй случайно заметил, как глухой ночью юноша втайне взмахивает деревянным мечом в лунном свете. Что разозлило молодого господина еще сильнее: под луной лицо Янь Ваньчжоу выражало предельную сосредоточенность, а на губах играла едва заметная улыбка – днем такого выражения у него было не сыскать.

Какой-то презренный раб – и вздумал совершенствоваться? Неужто надеется в будущем перешагнуть через него, третьего молодого господина?!

Детская жестокость чиста и прямолинейна, для нее не нужно особых причин.

К тому же Янь Ваньчжоу был всего лишь слугой. Его купчая пылилась в счетной палате, и его жизнь целиком находилась в руках семьи Юй.

С тех пор прежний Юй Юй принялся изощренно измываться над ним, словно дразня дворовую собаку: то швырнет камень, то заставит часами стоять на коленях под палящим солнцем... А Янь Ваньчжоу лишь стискивал зубы и терпел, не проронив ни звука.

Вплоть до сегодняшнего дня.

Юй Юй нарочно опрокинул ведра со студеной колодезной водой, которую Янь Ваньчжоу с таким трудом притащил, и с насмешкой упомянул его покойную мать, не скупясь на мерзкие слова.

Терпение Янь Ваньчжоу лопнуло.

Он бросился вперед и толкнул обидчика в пруд. Юй Юй опешил и едва успел хлебнуть пару глотков воды, как сбежавшиеся на шум слуги тут же вытащили его на берег.

А Янь Ваньчжоу прижали к земле, и А-Цин со всей силы пнул его ногой в живот, заставив юношу сплунуть кровь.

От этих воспоминаний у Юй Юя бешено запульсировало в висках. За две жизни он мухи не обидел, а этот сопляк уже изобрел столько способов мучить людей!

«Ха-ха», – горько усмехнулся про себя Юй Юй.

Если Янь Ваньчжоу не изрубит его на тысячу кусков, это уже будет верхом милосердия. Какое уж тут спасение?

Юй Юй окончательно пал духом. Он понял, что все рассказы Системы – полная чушь, вроде сладких обещаний начальства в прошлой жизни: на словах красиво, а на деле сплошная тухлятина.

Пусть сейчас главный герой и выглядел слабым и беззащитным, Юй Юй твердо знал одно: тем, кто идет наперекор протагонисту, хорошего конца не видеть.

— Янь Ваньчжоу, жить надоело?!

Заметив молчание юного господина, А-Цин с руганью ринулся вперед. Привычным жестом плюнув на ладонь, он грубо схватил юношу за всклокоченные волосы, заставив того задрать бескровное лицо, и уперся носком сапога в чужой подбородок.

Все движения были отточены до автоматизма – очевидно, издеваться над людьми ему приходилось не впервые.

Увидев, что А-Цин заносит ногу для второго удара, Юй Юй понял: дело дрянь. Он тут же согнулся пополам и истошно закашлялся.

— Кхе-кхе-кхе! Кхе!

Когда господину нездоровилось, А-Цину стало не до Янь Ваньчжоу. Он поспешно опустил ногу и кинулся поддерживать хозяина, не забыв метнуть яростный взгляд на распростертого юношу:

— Третий молодой господин, не стойте на ветру! Позвольте слугам отвести вас в покои, хорошо? А А-Цин пока разберется с этим презренным рабом...

— Кхе-кхе-кхе-кхе-кхе! — Юй Юй закашлялся изо всех сил.

Тебе лишь бы масла в огонь подлить! Замолчи ты наконец!

Этот чересчур преданный прихвостень просто сводил с ума!

А-Цин перепугался не на шутку:

— Молодой господин!

— Пошел вон! — грубо оборвал его Юй Юй, с силой стряхнув руку слуги. Его щеки пылали от

кашля, но он изо всех сил изобразил ярость. — Даже с ничтожным рабом сладить не можешь, бестолочь бесполезная!

А-Цин опешил от внезапной вспышки гнева, но прекрасно знал переменчивый нрав третьего молодого господина, а потому поспешил поддакнуть:

— Да-да-да, этот ничтожный – полная бестолочь! Третий молодой господин, не извольте гневаться, поберегите здоровье!

Юй Юй холодно фыркнул и, взмахнув рукавом, зашагал прочь. Слуги от страха затаили дыхание и гурьбой бросились следом за хозяином. Никто больше не обращал внимания на едва живую фигуру на земле.

Лишь когда шаги окончательно стихли, Янь Ваньчжоу медленно открыл глаза.

Острая боль в животе накатывала волнами, но он даже бровью не повел. С безучастным видом юноша разжал правую ладонь – в ней лежал острый обломок камня, который он успел незаметно подобрать, когда его повалили на землю.

Прежде Янь Ваньчжоу старался терпеть, сколько мог. Он понимал свое зависимое положение и знал, что должен смириться с судьбой. Но на этот раз Юй Юй переступил последнюю черту, и мгновение назад... он готов был пойти на верную смерть, лишь бы забрать обидчиков с собой.

В итоге камень не пригодился – лишь вонзился в собственную ладонь.

Кровь струилась по острым граням, пачкая и без того грязную дерюгу темными разводами.

Янь Ваньчжоу опустил взгляд на окровавленное оружие. Он не выбросил его, а только сильнее стиснул пальцы.

Пусть он и не понимал, почему его внезапно отпустили, скверный нрав Юй Юя был ему известен слишком хорошо. Сегодняшняя странность наверняка предвещала лишь еще более изощренные пытки. Возможно, вся эта свора сейчас пряталась за углом галереи, поджидая момента посмеяться над его беспомощностью.

...

Вернувшись в комнату и сменив мокрую одежду, Юй Юй отослал слуг и остался сидеть на краю кровати, измученный тревогой.

Дело плохо. Неужели он... уже оставил в душе главного героя несмываемый след законченного мерзавца?

Хотя благодаря внезапной уловке удалось уберечь Янь Ваньчжоу от расправы, при мысли о крови на чужих губах и подростке, едва державшемся на ногах, Юй Юю отчаянно хотелось вернуться и проверить раны подростка – если бы только не страх сойти за умалишенного.

Оставалось лишь молиться, чтобы физическая выносливость протагониста превосходила человеческие пределы... Увы, он все еще ребенок. В таком юном возрасте харкать кровью... От подобного удара и внутренние органы могли сместиться.

Впрочем, Янь Ваньчжоу ведь главный герой... Наверное, пожалуй, скорее всего, с ним ничего непоправимого не случится?

Но «не погибнет» не значит «не пострадает».

Юй Юя терзало невыносимое беспокойство, и он принялся звать Систему:

«Система, Система? Ты тут?»

«Эй, прием?»

«Системка?»

«...»

С тех пор как она отключилась – видимо, из-за севшей батарейки, – Система хранила мертвое молчание и не приносила ни малейшей пользы. Юй Юй даже суть задания услышал лишь наполовину.

Ладно, тогда прозвучало: «сблизиться с главным героем»... А дальше? Что еще нужно делать?

— Эх, — Юй Юй закрыл лицо руками.

Вся жизнь – театр, а люди в ней – актеры.

В прошлой жизни быт настолько сломал его, что он даже в очереди покорно уступал наглецам. А теперь приходилось стиснуть зубы и играть капризного, избалованного бесенка, насильно вживаясь в новую роль.

Больше всего хотелось плюхнуться на пол вяленной рыбой и лишь изредка подергиваться – уныло и солено.

Юй Юй резко поднялся. В стоящем напротив бронзовом зеркале отразилось детское личико.

Юй Юй попробовал приподнять бровь: уголки глаз в отражении чуть взметнулись вверх, лицо оживилось, на губах заиграла насмешка, а каждый волосок словно кричал: «Не влезай – убьет!»

Казалось, еще секунда – и он сыпанет отборными ругательствами.

Однако Юй Юй подметил, что, пусть выражение лица и переменялось, черты почти не отличались от его собственной внешности в детстве.

Неужто... это тоже бонус от Системы, чтобы попаданцу было легче освоиться?

Давно не видя себя маленьким, Юй Юй не удержался: подошел вплотную к зеркалу, коснулся пальцем гладкой поверхности и слегка ущипнул себя за щеку.

— А я вроде бы... ничего? Даже милый.

Дело было вовсе не в самолюбовании: эта невинная мордашка действительно выглядела весьма обманчиво, а при улыбке еще и показывались два остреньких клычка.

— Третий молодой господин, пора принимать лекарство.

Из-за двери донесся робкий голос служанки. Юй Юй тут же стер улыбку и напустил на себя привычный для прежнего хозяина раздраженный тон:

— Войди!

Однако ответил ему мягкий, чарующий женский голос:

— Кто снова расстроил нашего Юй-эра?

<http://bllate.org/book/21541/2215387>